

ВВЕДЕНИЕ.

НЕИЗВЕСТНАЯ КРЕПОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1985 г. группа студентов Гродненского университета под руководством профессора М.А. Ткачева проводила археологическую разведку в окрестностях Гродно. Долго ходили по берегам небольших речушек и ручьёв, поднимались на многочисленные холмы и погорки в поисках археологических материалов. И вот очутились перед серыми бетонными руинами когда-то грандиозной конструкции. Пока не было рядом руководителя, студенты пытались определить вопросы хронологии, назначения и автора постройки. «Это остатки одного из фортов Гродненской крепости, которая строилась в нач. XX в. перед Первой мировой войной» – положил конец дискуссии профессор, который вскоре присоединился к группе. А потом добавил: «Вот еще одно «белое пятно» нашей истории». Он высказал сожаление, что история и роль российской фортификации в Беларуси практически не исследована.

Для большинства жителей Беларуси и гостей страны вся фортификация нового времени на белорусских землях связывается с Брестской крепостью (благодаря событиям июня 1941 г.), а вот крепость Гродно долгое время оставалась для широкой общественности «неизвестной крепостью». В первую очередь это объясняется тем, что Гродненская крепость не была закончена до начала Первой мировой войны. Сам период существования крепости был весьма непродолжителен – указ о её строительстве был подписан только в 1912 г., а крепостные фортификационные объекты находятся за чертой города. Бои за взятие крепости германской армией носили весьма скоротечный характер и не нашли широко отражения в историографии. К тому же, после окончания войны, город оказался в составе польского государства. Даже в настоящее время сам факт существования крепости неизвестен многим жителям Гродно, а понятие «Гродненская крепость» отождествляется с остатками средневекового замка.

Сохранившееся фортификационное наследие Беларуси настолько велико, что его, используя дефиницию европейской и российской историографии, можно назвать «крепостью Беларусь». Однако до недавнего времени история фортификации нового и новейшего времени как в Беларуси, так и в постсоветских странах не была предметом специального изучения историками. Причины такого положения, по нашему мнению, следующие: во-первых, исследованиями в этой области монопольно занимались военные специалисты, результаты их исследований были малоизвестны широкой общественности; во-вторых, фортификационные сооружения, возведенные в XIX–первой половине XX в. на территории бывшего СССР, во многих случаях использовались военными структурами, что делало невозможным проведение полевых исследований; в-третьих, слабая научно-теоретическая подготовка в области военно-инженерных знаний «гражданских» историков; в четвертых, малая доступность архивных источников для изучения и жесткая цензура при публикации; и в пятых, тематика, связанная с историей Первой мировой войны, была крайне не популярна у советских историков. Специфика историко-фортификационных исследований состоит в том, что только сочетание полевых «натурных» исследований с архивными поисками может дать наиболее полную картину эволюции общей схемы инженерной подготовки обороны государства, отдельных театров военных действий, структуры оборонительной позиции и отдельных типов сооружений. Такие комплексные исследования стали возможны на постсоветском пространстве в конце XX в. Тогда же появились первые обобщающие работы, в которых на высоком научно-теоретическом уровне описана история строительства фортификационных сооружений Кронштадта, Морской крепости императора Петра Великого, Владивостока, Севастополя [4, 5, 38, 71, 109, 171].